

Когда Су Хэ вошла, она увидела императрицу, сидящую на коленях перед туалетным столиком. Её рука, скрытая в широком рукаве, была сжата в кулак, а холодный взгляд устремлён в пустоту. Лицо её было бледным, а глаза — красными.

Казалось, она плакала, и плакала так, будто сердце её разрывалось на части.

Су Хэ опустилась на колени рядом, глядя на лежащие на полу письмо и указ, и слушала хриплый голос императрицы:

— Сегодняшний спектакль будет дополнен ещё одной сценой — низложением императрицы.

Получив указания, Су Хэ быстро направилась в театр «Весна приходит, осень уходит», нашла руководителя группы и попросила отложить начало представления на полчаса.

Прибывший раньше времени Шангуань Янь встретил Хо Лина, который занимался расстановкой охраны. Он остановился, его взгляд был холоден, и, когда стража в гражданской одежде отошла, он приблизился.

В этот момент в театре «Весна приходит, осень уходит» ещё не началось представление, и перед сценой никого не было. Хо Лин, увидев приближающегося Шангуань Яня, немного замешкался, но всё же остался на месте, ожидая его.

Шангуань Янь был на пике своей карьеры, и то, что императрица всё ещё не назначила его на высокий пост, говорило о её неуверенности. Однако высокие должности и богатства ему были гарантированы.

В зале уже никого не осталось, и Шангуань Янь шагнул тихо, глядя на сцену, и медленно произнёс:

— Я слышал, что вас, господин Хо, наказали, заставив охранять городские ворота.

Хо Лин не понимал, к чему это замечание. Прошло уже два-три месяца с тех пор, а Шангуань Янь был человеком добродушным и не склонным к обвинениям. К тому же дело с младшей принцессой было скрыто, и никто не знал истинной причины.

Она знала, что новый обладатель высшего учёного звания не ограничится этим и у него наверняка есть что-то ещё.

И действительно, после небольшой паузы Шангуань Янь повернулся к ней, его взгляд был спокоен, словно он смотрел на незнакомца, но постепенно стал холодным, как ледяной клинок.

— Господин Хо, между нашими семьями, Шангуань и Хо, нет вражды. Вы когда-то были наставником младшей принцессы, и я прошу вас сохранить хотя бы немного совести в своих поступках. Семья Хо не принадлежит к клану И, и, думаю, дом маркиза Вэньбо всё ещё обладает достаточной силой, чтобы противостоять вам.

Хо Лин внутренне вздрогнул, медленно сжимая кулак.

— Что вы имеете в виду?

— Если вы в будущем снова будете обижать Ань Ян, я найду способ ответить вам. Если Ань Ян будет страдать, я сделаю так, что вся семья Хо будет страдать вместе с ней.

Семья Хо не имела реальной власти при дворе. Всё, что у них было, — это Хо Лин, который шёл

с императрицей из Мобэя. Если говорить о престиже, он был далёк от маркиза Вэньбо Шангуань Юя.

Столетние корни, даже если они когда-то были далеки от двора, не могут сравниться с семьями, не имеющими прочного фундамента.

Хо Лин чувствовал себя виноватым, его рука крепко сжала ножны. Императрица уже предупреждала его, а теперь его ещё и угрожал человек, чей ранг был ниже его. Это вызывало в нём гнев и ненависть.

Шангуань Янь не считал, что он злоупотребляет своим положением. Он просто использовал преимущества своей семьи, чтобы защитить тех, кто ему дорог. У Хо Лина не было злых намерений, но он не мог гарантировать, что его не используют другие.

Особенно сейчас, в этот критический момент, когда люди из клана Ань считали младшую принцессу своей последней надеждой. Те, кто стоял за этим, понимали это и использовали принцессу для достижения своих целей.

Он не хотел продолжать разговор с Хо Лином и, увидев, что кто-то входит, отошёл в сторону. Услышав знакомый голос, он обернулся и увидел Су Цина, который тянул за собой неохотно идущую Ань Ян. Шангуань Янь улыбнулся:

— Вы двое тут дерётесь? Идёте внутрь или выходите?

Почему-то Су Цин, который в прошлый раз получил холодный взгляд от Шангуань Яня, теперь боялся его. Он почувствовал, что его поведение было недружелюбным, и сразу же отпустил руку:

— Наследник, мы с Ань Ян собирались зайти посмотреть.

Ань Ян, увидев стоящего в нескольких шагах молчащего Хо Лина, немного удивилась, но не стала углубляться в это. Она подошла и схватила руку Шангуань Яня, улыбнувшись:

— Брат, давай выйдем посмотреть. Кажется, я вижу продавца сладостей.

Шангуань Янь не стал настаивать, а вместо этого улыбнулся и погладил её по голове:

— Хорошо, ты, кажется, снова забыла взять деньги.

Пойманная на месте, Ань Ян высунула язык, её лицо озарилось радостью:

— Сегодня я встала поздно и забыла взять кошелёк.

Су Цин, который знал этого молодого господина Шангуань уже несколько месяцев, считал, что для девушки нормально любить сладости, но странно, что она всегда выбирает одно и то же. Ань Ян каждый раз ела тангао, и её это, казалось, не утомляло.

Брат и сестра, смеясь, вышли наружу, а Су Цин остался в недоумении. Увидев молчащего Хо Лина, он подошёл поздороваться.

Хо Лин был не в настроении, лишь хмыкнул в ответ и направился за сцену.

Су Цин всё ещё не понимал, почему сегодняшней спектакль был наполнен таким напряжением. Этот господин Хо был подчинённым его старшей сестры и славился своим

скверным характером. Лучше было не связываться с ним.

Оглянувшись, он увидел, что времени ещё много, и побежал искать Шангуань Яня и его сестру.

Когда они вернулись с покупками, зал был уже полон. Однако руководитель труппы объявил, что главное представление будет отложено на полчаса.

Народ был недоволен, все начали шуметь, но здесь нельзя было привлечь императорскую гвардию для наведения порядка. Руководитель, получив деньги от спонсора, скрепя сердце приказал своим актёрам наскоро подготовить дополнительный номер, чтобы заполнить время.

Ложа Су Цина в итоге не пригодилась, и он оказался в одной комнате с людьми из дома маркиза Вэньбо, не чувствуя при этом никакого неудобства.

Он сам налил чай маркизу Вэньбо и, увидев, что Ань Ян ест тангао, толкнул её, чтобы она остановилась и не оставляла маркиза одного.

Такая дочь была совсем не заботливой.

Ань Ян не поняла, зачем Су Цин толкнул её под столом, и подняла на него недоумённый взгляд:

— Зачем ты меня толкнул?

На этот раз Су Цин смутился, его лицо покраснело. В сравнении с ним, кожа Ань Ян была гладкой, как нефрит, и белой, как фарфор. Хотя она была одета в мужскую одежду и не использовала косметику, она не уступала по красоте девушкам, которые красились в Линчжоу.

Его взгляд невольно остановился на лице Ань Ян, и он невнятно пробормотал:

— Ань Ян, я думаю, что твою женскую сущность рано или поздно раскроют.

Это замечание хорошо скрыло предыдущую ситуацию. Маркиз Вэньбо, глядя на этих двоих, вдруг осознал, что разница между мужчиной и женщиной действительно велика. Даже если Янь выглядел изящно, он не мог сравниться с Ань Ян, чьи черты лица были такими утончёнными.

Маркиз задумался, что Ань Ян ещё молода, и в её чертах уже проглядывала лёгкая соблазнительность. Если она подрастёт, то, несомненно, станет похожа на императрицу Идэ.

Он вспомнил, что мать императрицы Идэ была иностранкой, и её внешность несколько отличалась от местных.

Он смотрел на неё некоторое время, заметив, что Ань Ян немного нервничает, и вдруг сказал:

— Ничего страшного, даже если кто-то заметит. Главное, чтобы ты была счастлива.

Су Цин удивился:

— Неужели в доме маркиза Вэньбо так балуют детей?

На самом деле, нет. Просто один из представителей знатного рода не привлекал особого внимания. Императрица была зачинщицей, и другие в Павильоне Хунвэнь не решались поднимать этот вопрос.

Ань Ян промолчала, чувствуя, что в доме маркиза к ней относятся слишком хорошо, как к родной. Неужели в этом что-то скрыто?

Она положила тангао и молчала, не решаясь встретиться с заботливым взглядом маркиза. Возможно, она просто слишком мнительна.

Как раз в этот момент на сцене началось основное представление, и зрители внизу радостно зааплодировали.

Ложа не была прямо напротив сцены, а находилась немного сбоку. Су Цин оживился, заявив, что его ложа находится прямо перед сценой и с неё лучше видно, и сразу же повёл Ань Ян в заранее зарезервированную ложу.

Центральная ложа на втором этаже была зарезервирована Су Хэ для И Цинхуань, но та заранее получила указания, что императрица не придёт, и отдала место младшему брату.

Они, смеясь, вошли внутрь, и в коридоре увидели одинокого Шангуань Яня. Ань Ян удивилась:

— Почему ты один? Разве Шэнь Лоюнь не пришла?

Услышав имя Шэнь Лоюнь, Шангуань Янь смущённо улыбнулся и подтолкнул Ань Ян в ложу, невнятно пробормотав:

— Твоя невестка устала...

Они вошли в ложу и, опершись на перила, смотрели на зрителей внизу. Там тоже было полно народу.

Су Цин редко бывал здесь и не знал, что каждое новое представление в театре «Весна приходит, осень уходит» собирает аншлаг. Сегодня вход был бесплатным, и народу собралось ещё больше.

На первом этаже сидели простые горожане, а за барьером — известные богачи Линчжоу. Чиновники размещались на втором этаже, на ступень выше простых людей, чтобы не уронить своё достоинство.

Ань Ян почувствовала, что наверху было слишком тихо. Когда красный занавес опустился, появилась женщина-генерал в белом одеянии, держащая серебряный меч. Каждое её движение было исполнено грации.

Теперь всё ясно, не так ли?

Завтра, возможно, не будет обновления, мне нужно в больницу. Если к 7:40 утра не будет новой главы, значит, её не будет.

<http://bllate.org/book/16208/1455009>